

Московские ведомости. 1904. 12 июля. № 190. С. 4.

ЗАМѢТКИ ЖУРНАЛИСТА.

III.

Антонъ Чеховъ умеръ! — эта вѣсть настигла меня какъ разъ на границѣ. Первое, что я узналъ на роднѣ — вѣсть тяжелую и скорбную.

Чеховъ явленіе удивительное и исключительное въ исторіи современной литературы. Въ то время, какъ геніи все помѣшаны на различныхъ „трюкахъ“, вывертахъ, на безконечномъ придумываніи необыкновенныхъ эскизовъ да положеній, Чеховъ — писатель простой, такой простой, какою является сама жизнь. Ни прикрасъ, ни малѣйшей натянутости... Все у него жизненно и просто по своей безыскусственности. Въ произведеніяхъ его, какъ въ хорошо шлифованномъ зеркалѣ, отражается вся наша жизнь въ болѣе или менѣе типичныхъ случаяхъ тяжелая, грустная, съ рѣдкими проблесками счастья и радости.

Чеховскія произведенія — это грустные, далеко въ душу проникающіе аккорды. Только аккорды. Но эти отдѣльные аккорды слагаются въ нашемъ представленіи въ нѣчто нѣжное, глубокое.

* * *

Ублуживаемый мѣрнымъ стукомъ колесъ и поначиваніемъ вагона, я не то замечтался, не то задремалъ... Мысли, какъ грезы, весело рвали въ голову... И думалось мнѣ...

„Мы любимъ Чехова за то, что онъ простъ... Мы находимъ неизлечимую прелесть въ его новеллахъ, потому-что видимъ въ нихъ безыскусственное отраженіе жизни... Мы все естественно, помимо своей воли, бессознательно тянемся къ простотѣ и безыскусственности, и ничто, какъ это, насъ такъ не возмущаетъ, не тянетъ къ себѣ и не прельщаетъ. Такъ почему же мы не доставляемъ себѣ этого наслажденія!.. Оно нѣдѣ такъ возможно! Къ чему мы сами создали столько условностей, столько преградъ къ счастью, простой жизни?... Къ чему эти лживыя мудрствованія во всемъ, отъ крушаго до мелочей?... До хорошаго, что ли, довели они насъ? Нѣтъ, до полного изнеможенія жизни, до полной заглушенности мысли. Ищутъ чего-то, сами твердо не зная, чего именно. Отрицаютъ существующее, не найдя, чѣмъ существующее замѣнить... И въ результатѣ страдаютъ, разбиваютъ себѣ жизнь, и, какъ далекая звѣздочка, гдѣ-то безконечно далеко манить ихъ всѣхъ къ себѣ завѣтная мысль, которую сами отъ себя хотятъ скрыть, но тишею, — мысль жить просто, безыскусственно“.

И въ дальнемъ углу купе, гдѣ уже мракъ поборолъ тусклый свѣтъ фонаря мнѣ мерещится лицо „простого“ писателя съ его мягкой, грустной улыбкой, и казалось мнѣ, что его блѣдныя губы шептали: — „Невозможно это — слишкомъ изломалось современное человѣчество!“

ИВ. Л—СКИЙ.

Умершихъ: Москва: Екатерина Петровна Щукина, Августъ Яковлевичъ Шамъ. Петербургъ: Агриппина Александровна Доминьяна, стат. сов. Владиміръ Петровичъ Семастѣевъ, Александръ Сидоровъ Нудницевъ. Царское Село: Екатерина Ивановна Бажиръ Севастопольскій. Псковъ: Михаилъ Ивановичъ Глотовъ. Кронштадтъ: Александръ Васильевичъ Сосунъ. С. Симеона (Сарат. губ.) Вд. свѣщ. Ольга Ивановна Волкова. Новоникольскъ: отецъ мѣст. Владиміръ Александровичъ Горюховъ. Екатеринбургъ: Кирилъ Степановичъ Поляковъ. Баку: горн. инж. Ватольдъ Константиновичъ Згминъ, Варвара Михайловна Жарина.